Дело №2а-155/2024 Судья первой инстанции
к/н 2-21184125-06-2a-08072024 Мунтян В.С.

Суд Комрат

офис Чадыр-Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

05 декабря 2024 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Фуженко Д.С. и Старчук Ш.Т.,
при секретаре Сатировой М.А.,
с участием:
в отсутствии участников процесса

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу **адвоката Ковалева В. в интересах истца Гайдаржи Константина, поданную на решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21 февраля 2024 года,** вынесенное по гражданскому делу по иску Гайдаржи Константина к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карбалия, с третьим лицом, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Русланом

- о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примэрии с. Карбалия, р-н Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ,

- о взыскании с примэрии с.Карбалия 4 800 леев в качестве материального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ,

- о взыскании с примэрии с.Карбалия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст.178 КоП РМ,

- о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам апелляции, исследовав представленные доказательства и проанализировав доводы участников судебного процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

1. <u>Аргументы участников процесса:</u>

14 декабря 2021 года истец Гайдаржи Константин обратился в суд Комрат с исковым заявлением к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карбалия, с третьим лицом, не заявляющим самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Русланом о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона № 1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, о взыскании с примэрии с. Карбалия 4 800 леев в качестве материального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст.178 КоП РМ, о взыскании с примэрии с. Карбалия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст.178 КоП РМ, о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек. (л.д.1-4, том 1)

В обоснование искового заявления истцом указано, что 24.08.2020 года констатирующий субъект Примэрии с. Карбалия района Вулкэнешть, Дерменжи Руслан составил протокол о правонарушении за №1 по факту совершения Гайдаржи Константином предполагаемого правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ, который был направлен для рассмотрения в компетентный суд, суд Комрат, офис Вулкэнешть.

Суд Комрат, офис Вулкэнешть в результате рассмотрения дела о правонарушении в отношении Гайджаржи Константина, решением от 28.04.2021 года решил:

- Признать недействительным протокол о правонарушении №1 от 24.08.2020 года, составленный в отношении Гайджаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

- Прекратить производство о правонарушении №1 от 24.08.2020 года в отношении Гайджаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 09.11.2021 года была отклонена кассация, поданная констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом и было оставлено без изменений решение суда Комрат офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, вынесенное по делу о правонарушении на основании протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 года, составленного в отношении Гайджаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

Таким образом злоупотребление правом, допущенное констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом при осуществлении полномочий, составление в отсутствие законного основания 24.08.2020 года в отношении Гайджаржи Константина протокола о правонарушении по ст. 178 КоП РМ деяние, которого он не совершал, признание недействительности протокола решением суда Комрат офис Вулкэнешть вступившим в силу 09.11.2021 года бесспорно подтверждают нарушение законных личных прав, гарантированных Конституцией и действующим законодательством.

Для реабилитации личных законных прав, недобросовестно нарушенных, истец Гайджаржи Константин был вынужден пойти в компетентный суд для подтверждения своей невиновности.

Время, потраченное на реабилитацию личных законных прав, недобросовестно нарушенных констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом, в судебной инстанции, расходы, понесенные на оказание правовой помощи, расходы, понесенные на поездку из с. Карбалия, района Вулкэнешть в г. Вулкэнешть и мун. Комрат, состояние неизвестности и эмоционального дискомфорта, в котором истец находился до настоящего времени, унижение, которому истец был подвергнут, причинили ему психические страдания и ущерб, как материальный, так и моральный.

Так, материальный ущерб вытекает из расходов, понесенных истцом Гайджаржи Константином на оказание необходимой правовой помощи, расходов на поездку из с. Карбалия, района Вулкэнешть в г. Вулкэнешть и мун. Комрат, в сумме 4800 леев.

Моральный ущерб, вытекающий из незаконных действий констатирующего субъекта Примарии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Руслана, в связи с составлением 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина протокола о правонарушении №1 по ст. 178 КоП РМ, деяние, которого истец не совершал, последний оценивает на сумму 20 000 леев.

Справедливое возмещение причиненного ущерба, которого требует истец не является чрезмерным, предусмотрено национальной судебной практикой в области справедливого возмещения, является необходимым и достаточным для полной реабилитации законных прав истца, гарантированных Конституцией, национальным и международным действующим законодательством, стороной которых является РМ.

Согласно п. f) ч. (2) ст. 9 ГК РМ, гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу.

Согласно ст. 15 ГК РМ, защита нарушенных гражданских прав осуществляется в судебном порядке. Законом или договором может быть предусмотрен порядок разрешения спора между сторонами до обращения в судебную инстанцию. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в судебную инстанцию. Ссылки в настоящем кодексе на судью или судебную инстанцию являются также ссылками на другие компетентные юрисдикционные органы в соответствии с законом, а ссылки на гражданско-процессуальные правовые положения являются также ссылками на процессуальные правила соответствующих компетентных юрисдикционных органов.

Согласно п. g) ч. (1) ст. 16 ГК РМ, защита гражданских прав осуществляется в соответствии с законом, путем возмещения имущественного и, в предусмотренных законом случаях, неимущественного ущерба.

Согласно ч. (1), (2), (3) ст. 19 ГК РМ, лицо, чье право или законный интерес нарушены, может требовать в соответствии с законом полного возмещения, причиненного ему, в связи с этим имущественного или неимущественного ущерба.

Под имущественным ущербом понимаются расходы, которые ущемленное лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права или законного интереса, уничтожение или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученная прибыль, которую это лицо получило бы, если бы его право или законный интерес не были нарушены (упущенная выгода).

Под неимущественным ущербом (моральным вредом) понимаются физические и нравственные страдания, а также ухудшение качества жизни.

Согласно п. u) ч. (2), ч. (3) и ч. (3^1) ст. 384 КоП РМ, лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право: требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

Реализация лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, своих прав или отказ от их реализации не могут истолковываться ему во вред и не могут иметь неблагоприятных для него последствий.

Право, предусмотренное пунктом u) части (2), предоставляется лишь в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

В соответствии с вышеуказанными законными нормами, истец Гайдаржи Константин вправе требовать возмещения ущерба, причиненного необоснованным привлечением к ответственности за правонарушение, так как вступившим в законную силу судебным решением истец был восстановлен в правах.

Далее, устанавливается соблюдение требований применения положений Закона №1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Так, согласно ст. 1 Закона №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях.

В этом пункте не обоснованы доводы относительно того, что в данном случае не соблюдены основания предоставления возмещения, установленные Законом №1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Так, в соответствии с ч. (1) ст. 13 указанного Закона, решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, которым было прекращено производство о правонарушении, начатое в отношении Гайдаржи Константина представляет собой те фактические и законные предпосылки на

основании которых истец вправе требовать возмещения морального ущерба, причиненного констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом.

В этом контексте отмечает, что согласно ч. (1) ст. 13 того же Закона, возмещение ущерба, указанного в пунктах a), c) - g) статьи 7 и главе III, производится за счет средств государственного бюджета, а если ущерб причинен органом уголовного преследования, финансируемым из местного бюджета, - за счет средств этого бюджета. Материальный и моральный ущерб, причиненный вследствие незаконного применения административного штрафа иными органами, нежели судебная инстанция, возмещается этими органами.

Таким образом, так как в отношении Гайджи Константина был составлен протокол о правонарушении за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ, а решением суда Комрат офис Вулкэнешть была признана недействительность протокола о правонарушении с прекращением производства о правонарушении, ущерб, требуемый истцом, должен быть возмещен Примэрией с. Карбалия, района Вулкэнешть.

Согласно ст. 11 Закона №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом: a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо; b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела; c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица; d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства; e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности; f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий; g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания; h) продолжительности незаконного лишения свободы лица. Судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.

Согласно ч. (1) ст. 1998 ГК РМ, лицо, которое виновно совершило неправомерные действия по отношению к другому лицу, обязано возместить имущественный вред, а в предусмотренных законом случаях - также и моральный вред, причиненные действием или бездействием.

Согласно ч. (1), (2), (4) и (5) ст. 2036 ГК РМ, в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения. Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда. Если законом не предусмотрено иное, простая, без выплаты возмещения, констатация нарушения права или признанного законом интереса обеспечивает справедливое удовлетворение потерпевшего, только если это соответствует характеру нарушенного права или признанного законом интереса и таким образом потерпевший сможет получить неимущественное благо, превосходящее моральный вред. Право на возмещение неимущественного вреда может быть уступлено только в случае, если оно было установлено мировым соглашением или окончательным судебным решением.

Исходя из диспозиции ст. 2037 ГК РМ, размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего. Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего. При определении возмещения вреда судебная инстанция должна стремиться предоставить возмещение, которое, с одной стороны, сопоставимо по своему размеру с обычно предоставляемым при аналогичных обстоятельствах, а с другой - учитывает особенности дела.

Вследствие незаконных действий констатирующего субъекта истец оценивает материальный ущерб на сумму 4800 леев и моральный на сумму 20000 леев.

При таких обстоятельствах, так как возмещение материального и морального ущерба в этом случае четко предусмотрено законодательством, одновременно с тем, что указанная правовая норма четко регулирует право на возмещение ущерба, следует обязать ответчика выплатить моральный и материальный ущерб путем взыскания в пользу истца денежного эквивалента в сумме 24 800 леев.

21 февраля 2024 года суд Комрат, офис Чадыр-Лунга вынес решение, которым исковое заявление Гайджаржи Константина к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карбалия, с третьим лицом, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Руслана о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона №1545-XIII

от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примэрии с. Карбалия, р-н Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении № 1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, о взыскании с примэрии с.Карбалия 4 800 леев в качестве материального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст.178 КоП РМ, о взыскании с примэрии с. Карбалия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст.178 КоП РМ, о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек, отклонил за необоснованностью. (л.д.130,135-145, том 1)

2. Мотивы и доводы апеллянта изложенные в апелляционной жалобе.

23 февраля 2024 года на это решение адвокатом Ковалевым В. в интересах истца Гайдаржи Константина, было подано немотивированное апелляционное заявление и **22 мая 2024 года** мотивированное апелляционное заявление, в котором просит удовлетворить апелляцию в полном объеме, отменить решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21 февраля 2024 года и вынести новое решение, которым исковые требования удовлетворить. (л.д.131-133,152-161, том 1)

В обоснование апелляционной жалобы указано, что с решением суда истец не согласен, поскольку оно абсолютно необоснованно, противоречит действующему законодательству и подлежит отмене.

Указывает, что 14.12.2021 года, истец Гайдаржи Константин подал исковое заявление к Министерству юстиции РМ, примэрии с. Карбалия и констатирующему субъекту о взыскании ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратура и судебных инстанций.

Так, 24.08.2020 года констатирующий субъект примэрии с. Карбалия района Вулкэнешть, Дерменжи Руслан, составил протокол о правонарушении №1, по факту совершения Гайдаржи Константином предполагаемого правонарушения, предусмотренного ст.178 КоП РМ, который был направлен на рассмотрение в компетентный суд - суд Комрат (офис Вулкэнешть).

Суд Комрат, офис Вулкэнешть в результате рассмотрения дела о правонарушении в отношении Гайдаржи Константина, решением от 28.04.2021 года, признал недействительным протокол о правонарушении №1

от 24.08.2020г. в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ, и прекратил производство о правонарушении №1 от 24.08.2020 в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 09.11.2021 года была отклонена кассационная жалоба констатирующего субъекта примэрии с. Карбалия района Вулкэнешть, Дерменжи Руслана и оставлено в силе решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, вынесенное по делу о правонарушении на основании протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 г. в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

Таким образом, злоупотребление правом, допущенное констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом при осуществлении полномочий, при составлении в отсутствие законного основания 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина протокола о правонарушении по ст. 178 КоП РМ деяние, которого он не совершал, признание недействительности протокола решением суда Комрат, офис Вулкэнешть вступившим в силу 09.11.2021 года бесспорно подтверждают нарушение законных личных прав, гарантированных Конституцией и действующим законодательством.

Для реабилитации личных законных прав, недобросовестно нарушенных, истец Гайдаржи Константин был вынужден обратиться в компетентный суд, для подтверждения своей невиновности.

Время, потраченное на реабилитацию личных законных прав, недобросовестно нарушенных констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом, в судебной инстанции, расходы, понесенные на оказание правовой помощи, расходы, понесенные на поездку из с. Карбалия, района Вулкэнешть в г. Вулкэнешть и мун. Комрат, состояние стресса и эмоционального дискомфорта, в котором истец находился до настоящего времени, неопределенности, которой истец был подвергнут, причинили ему психические страдания и ущерб, как материальный, так и моральный.

Так, материальный ущерб вытекает из расходов, понесенных истцом Гайдаржи Константином на оказание необходимой правовой помощи, расходов на поездку из с. Карбалия, района Вулкэнешть в г. Вулкэнешть и мун. Комрат, в сумме 4800 леев.

Моральный ущерб, вытекающий из незаконных действий констатирующего субъекта Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Руслана, в связи с составлением 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина протокола о правонарушении №1 по ст. 178 КоП РМ, деяние, которого истец не совершал, он оценивает на сумму 20 000 леев.

Справедливое возмещение причиненного ущерба, которого требует истец не является чрезмерным, предусмотрено национальной и международной судебной практикой в области справедливого возмещения, является необходимым и достаточным для полной реабилитации законных прав истца, гарантированных Конституцией, национальным и международным действующим законодательством, стороной которых является Республика Молдова.

Ссылаясь на положения п. f) ч. (2) ст. 9, ст. 15, п. g) ч. (1) ст. 16, ч. ч. (1), (2), (3) ст. 19 ГК РМ, п. u) ч. (2), ч. (3) и ч. (3^1) ст. 384 КоП РМ, указывает, что в соответствии с вышеуказанными законными нормами, истец Гайджарж Константин вправе требовать возмещения ущерба, причиненного необоснованным привлечением к ответственности за правонарушение, так как вступившим в законную силу судебным решением истец был восстановлен в правах.

Далее, ссылается на положения ст. ст. 1, 3, 6, 7 Закона №1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», и отмечает, что согласно ст. 1 Закона №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях.

В этой части являются необоснованными доводы относительно того, что в данном случае не соблюдены основания предоставления возмещения, установленные Законом №1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Так, в соответствии с ч. (1) ст. 13 указанного Закона, решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года, которым было прекращено производство о правонарушении, начатое в отношении Гайджарж Константина представляет собой те фактические и законные предпосылки на основании которых истец вправе требовать возмещения морального ущерба, причиненного констатирующим субъектом Примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, Дерменжи Русланом.

В этом контексте отмечает, что согласно ч. (1) ст. 13 того же Закона, возмещение ущерба, указанного в пунктах a), c) - g) статьи 7 и главе III, производится за счет средств государственного бюджета, а если ущерб

причинен органом уголовного преследования, финансируемым из местного бюджета, - за счет средств этого бюджета. Материальный и моральный ущерб, причиненный вследствие незаконного применения административного штрафа иными органами, нежели судебная инстанция, возмещается этими органами.

Таким образом, так как в отношении Гайджи Константина был составлен протокол о правонарушении за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ, а решением суда Комрат, офис Вулкэнешть была признана недействительность протокола о правонарушении с прекращением производства о правонарушении, ущерб, требуемый истцом, должен быть возмещен примэрией с. Карбалия, Вулкэнештского района.

Далее, ссылаясь на положения ст. 11 Закона №1545 от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», ч. (1) ст. 1998, ч. ч. (1), (2), (4) и (5) ст. 2036, ст. 2037 ГК РМ, указывает, что вследствие незаконных действий констатирующего субъекта, истец оценивает материальный ущерб на сумму 4800 леев и моральный на сумму 20000 леев.

При таких обстоятельствах, так как возмещение материального и морального ущерба в этом случае четко предусмотрено законодательством, одновременно с тем, что указанная правовая норма четко регулирует право на возмещение ущерба, следует обязать ответчика выплатить моральный и материальный ущерб, путем взыскания в пользу истца денежного эквивалента в сумме 24 800 леев.

Далее ссылается на положения ч.(1) ст.118, ч.(1) ст.119, ст.26 ГПК РМ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. и указывает, что право на доступ к суду гарантируется как статьей 20 Конституции, так и статьей 6 §1 Европейской конвенции о правах человека, которая предусматривает, что „Каждый имеет право на рассмотрение его дела судом, который принимает решение о нарушении его гражданских прав и обязанностей”.

Таким образом, при рассмотрении данного дела суд первой инстанции не проверил и не установил всех фактических и правовых обстоятельств, для принятия законного решения, в связи с чем вынесенное судом решение подлежит отмене.

08 июля 2024 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат. (л.д. 169, том 1)

11 июля 2024 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционная жалоба адвоката Ковалева В. в интересах истца Гайджи

Константина, поданная на решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21 февраля 2024 года, была оставлена без движения и апеллянту был предоставлен срок для устранения недостатков, а именно для уплаты гербового сбора.

22 июля 2024 года в адрес Апелляционной палаты Комрат от истца Гайдаржи Константина поступила квитанция об оплате гербового сбора.

08 августа 2024 года определением Апелляционной палаты Комрат апелляционная жалоба адвоката Ковалева В. в интересах истца Гайдаржи Константина, поданная на решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21 февраля 2024 года, была принята к рассмотрению.

03 сентября 2024 года Дерменжи Русланом был подан отзыв, в котором указано, что апелляционное заявление подлежит отклонению как необоснованное. (л.д.189-194, том 1)

В обоснование отзыва указано, что 14.12.2021 года истец Гайдаржи Константин обратился с исковым заявлением в суд Комрат, офис Вулкэнешть к Министерству Юстиции Республики Молдова и примэрии с. Карбалия о взыскании ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанции, которым просил: Признать, в соответствии со ст. ст. 1 и 2 Закона №1545-XIII от 25.02.1998 г. «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя примэрии с. Карбалия, Вулкэнештского района, при составлении в отсутствии законных оснований, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ.

В соответствии с ч. (1) ст.13 Закона №1545-XIII от 25.02.1998 г. «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», взыскать с местного бюджета примэрии с.Карбалия Вулкэнештского района в пользу Гайдаржи Константина сумму 4800 леев, в качестве материального ущерба, причиненного в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение на основании ст. 178 КоП РМ.

В соответствии с ч. (1) ст. 13 Закона №1545-XIII «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», взыскать с местного бюджета примэрии с. Карбалия Вулкэнештского района в пользу Гайдаржи Константина сумму в размере 20000 леев в качестве морального

ущерба, причиненного, в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение на основании ст. 178 КоП РМ.

Взыскать с местного бюджета примэрии с. Карбалия Вулкэнештского района в пользу Гайдаржи Константина сумму в размере 3000 леев в качестве компенсации расходов, понесенных в связи с оказанием юридической помощи.

Взыскать с местного бюджета примэрии с. Карбалия Вулкэнештского района в пользу Гайдаржи Константина оплату судебных расходов, понесенных в связи с данным судебным процессом.

Основанием для подачи настоящего заявления, как указывает истец, является тот факт, что 24.08.2020 года констатирующий субъект примэрии с. Карбалия Вулкэнештского района Дерменжи Руслан составил протокол о правонарушении №1 о факте совершения Гайдаржи Константином предполагаемого нарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ, который был направлен в компетентный суд - суд Комрат, офис Вулкэнешть.

Суд Комрат, офис Вулкэнешть в результате рассмотрения дела о правонарушении в отношении Гайдаржи Константина, решением от 28.04.2021 года решил: Признать недействительным протокол о правонарушении №1 от 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина на основании ст. 178 КоП РМ; Прекратить производство по делу о правонарушении №1 от 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 09.11.2021 года кассационная жалоба констатирующего субъекта примэрии с.Карбалия, Дерменжи Руслана, была отклонена, а решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28.04.2021 года по делу о правонарушении, на основании протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 года в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ, было оставлено в силе.

Истец отмечает, что данное решение о признании недействительным протокола о правонарушении является основанием для подачи настоящего иска, со ссылкой на Закон №1545-XIII от 25.02.1998г. «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

21.02.2024 года решением суда Комрат, офис Чадыр-Лунга был отклонен иск Гайдаржи Константина как необоснованный.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, Гайдаржи Константин подал апелляционную жалобу с требованием отменить решение суда и вынести новое решение в порядке, установленном для суда первой инстанции, которым удовлетворить иск.

Считает апелляционную жалобу абсолютно необоснованной, не имеющей под собой фактической и доказательной основы, в связи с чем просит отклонить ее с оставлением в силе решения суда первой инстанции, как законное и обоснованное, по следующим основаниям.

Что касается претензии истца об установлении нарушения права не быть незаконно привлеченным к ответственности за правонарушение и нарушении презумпции невиновности, то отмечает, что это право гарантировано каждому лицу на основании ст. 21 Конституции, которая устанавливает, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

Соответственно, это право было фактически восстановлено в ходе судебного процесса по жалобе Гайдаржи Константина на протокол о правонарушении, составленный констатирующим субъектом.

Суд, рассмотрев жалобу Гайдаржи Константина на протокол о правонарушении, прекратил производство по делу о правонарушении, тем самым реабилитировав заявителя.

Право на справедливое судебное разбирательство было гарантировано и обеспечено Гайдаржи Константину посредством рассмотрения дела в открытом судебном процессе, с соблюдением всех необходимых для его защиты гарантий, при его непосредственном участии, при этом были заслушаны все его доводы относительно невиновности, что в конечном итоге обусловило прекращение производства о правонарушении.

Также, обращает внимание на то, что протокол о правонарушении был признан недействительным (а не прекращен) по мотиву установления одного из оснований, предусмотренных ст. 445 ч. (1) КоП РМ.

Таким образом, протокол о правонарушении, составленный в отношении Гайдаржи Константина, не был правильно составлен констатирующим субъектом, однако не был прекращен на основании отсутствия события правонарушения. Считает, что это очень важный момент в настоящем деле, поскольку вина Гайдаржи Константина не была доказана только тем, что не были указаны данные в протоколе.

Гайдаржи Константин, в связи с «незаконным» привлечением к ответственности за правонарушение, также потребовал компенсацию морального ущерба от Министерства Юстиции и примэрии с. Карбалия в контексте Закона №1545 от 25.02.1998 г. «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Статья 3 Закона №1545 от 25.02.1998 г. прямо предусматривает, что в соответствии с настоящим законом подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие: a) незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; b) незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; c) незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы (должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц; d) незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией; e) проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; f) незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

Для других ситуаций, отличных от указанных в ст. 3, Закон №1545 от 25.02.1998г., не применяется.

В то же время отмечает, что согласно ст. 384 ч. (2) п. u) КоП РМ, лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

Часть (3^1) указывает, что право, предусмотренное пунктом u) части (2), предоставляется лишь в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

Далее ссылается на положения ст. ст. 6, 7 Закона №1545-XIII от 25 февраля 1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», и отмечает, что истец не приобщил к материалам гражданского дела доказательства расходов на проезд к констатирующему субъекту (ст.7 п. g)), доказательства уплаты каких-либо штрафов, наложенных констатирующим субъектом и т.д.

То обстоятельство, что истец понес расходы на проезд (которые не были доказаны) является лишь декларативным аргументом, поскольку он

являлся в суд для рассмотрения жалобы, которую подал сам, а не поехал в связи с вызовом констатирующего органа (примэрии с.Карбалия).

Отмечает, что в настоящем деле нет законных оснований для наступления ответственности за ущерб, причиненный незаконными действиями или бездействиями органа, компетентного установить нарушение или рассмотреть дело о правонарушении, поскольку в отношении Гайдаржи Константина были проведены процессуальные действия в рамках производства о правонарушении, действия по документированию и расследованию возможно совершенного правонарушения, а примэрия с.Карбалия имеет такое право и обязана расследовать такие дела, и ее действия не могут быть квалифицированы как незаконные, при этом отмена протокола о правонарушении, представляет собой справедливое возмещение.

Указывает, что принимая во внимание положения ст.1398 ч. ч. (1) и (2), ст. 1405, ст.1422 ч. (1), ст. 1423 ч. ч. (1) и (2) ГК РМ, а также положения Закона №1545-XIII от 25 февраля 1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» и считает, что Гайдаржи Константин в соответствии со ст. 6 п. а) Закона №1545-XIII от 25 февраля 1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», не имеет права на возмещение ущерба в порядке гражданского процесса, поскольку он не подпадает под действие Закона №1545-XIII от 25 февраля 1998 года, в связи с тем, что, согласно практике ЕСПЧ по делам о правонарушениях, Суд установил, что в зависимости от строгости санкции, по некоторым решениям, эти действия относятся к «уголовному делу», однако применимость Закона №1545-XIII от 25 февраля 1998 года не может быть расширена, поскольку законодатель ограничил случаи, при которых можно требовать компенсацию материального или морального ущерба, эти случаи предусмотрены законодателем и являются исчерпывающими.

По вышеуказанным основаниям, просит отклонить апелляционную жалобу, поданную на решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21.02.2024 года, как необоснованную.

3. <u>Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционной жалобы.</u>

В судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы не явились истец Гайдаржи Константин, адвокат Ковалев В. в интересах истца Гайдаржи К., представитель ответчика Министерства Юстиции РМ, представитель соответчика примэрии с.Карбалия, третье лицо Дерменжи Р., и адвокат Коадэ А. хотя в установленном законном порядке были извещены о месте, дате и времени проведения

судебного заседания. Однако от них поступили заявления о рассмотрении дела в их отсутствие.

Коллегия, сочла возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствии не явившихся участников процесса в соответствии с положениями ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, поскольку неявка участников процесса не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

4. Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.

Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционная жалоба являются обоснованной и подлежит удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п. c) ст. 385 ГПК РМ рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе удовлетворить апелляционную жалобу, отменить полностью или частично решение, вынесенное в первой инстанции, и вынести новое решение.

В соответствии с ч. (1) ст. 386 ГПК РМ - Решение первой инстанции отменяется или изменяется апелляционной инстанцией в случае, если:

a) не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела;

b) не были доказаны правдивыми и достаточными доказательствами обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, которые первая инстанция считает установленными;

c) выводы первой инстанции, изложенные в решении, противоречат обстоятельствам дела;

d) были нарушены или неправильно применены нормы материального или процессуального права.

В соответствии с ч. (1) ст. 118 ГПК РМ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В соответствии с ч. (3) ст. 130 ГПК РМ судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

В соответствии со ст. 239 ГПК РМ решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решение первой инстанции, и те, что не были установлены и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Из содержания вышеизложенного, судебная коллегия отмечает, что задача апелляционной инстанции исходит из положений ст. 373 ГПК РМ, в условиях которой суд перовой инстанции рассматривает дело по существу, с высказыванием доводов для удовлетворения или отклонения иска в соответствии с его выводами.

Соответственно, согласно практике ЕСПЧ апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, вынесенными нижестоящей инстанцией. (*Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).*

Проверив в соответствии с положениями ст.ст. 238-241 ГПК РМ законность и обоснованность решения первой инстанции, коллегия устанавливает, что судебной инстанцией не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела и выводы первой инстанции, изложенные в решении, противоречат обстоятельствам дела, что является основанием для отмены решения суда в целом и вынесения нового решения о частичном удовлетворении исковых требований, по следующим основаниям.

Коллегия апелляционной инстанции, проанализировав материалы дела считает, что суд первой инстанции ошибочно пришел к выводу об отклонении искового заявления Гайджари К., поскольку в данном случае по мнению апелляционной инстанции требования истца о взыскании материального и морального ущерба, расходов по оказанию юридической помощи подлежат частичному удовлетворению, в силу следующих правовых обоснований.

В соответствии с положениями ч.(1), п. f) ч.(2) ст. 9 ГК РМ

(1) Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом, а также из действий физических и юридических лиц, которые, хотя и не предусмотрены законом, но в силу принципов гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

(2) Гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу.

В соответствии с положениями ст. 10 ГК РМ

(1) Физические и юридические лица, участвующие в гражданских правоотношениях, должны осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно, в соответствии с законом, договором, основами правопорядка и нравственности. Добросовестность предполагается до тех пор, пока не будет доказано обратное.

(2) Неосуществление физическими и юридическими лицами принадлежащих им гражданских прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

*В соответствии с положениями п. g) ч.(1) ст. 16 ГК РМ, з*ащита гражданских прав осуществляется в соответствии с законом путем возмещения имущественного и, в предусмотренных законом случаях, неимущественного ущерба.

В соответствии с положениями ст.1 Закона РМ №1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» настоящий закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

В соответствии с ч. (1) ст. 2 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций»

незаконные действия - действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, органа уголовного преследования или судебной инстанции, исключающие их виновность, незаконный характер которых выражается в нарушении общего принципа, согласно которому ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено, (ошибки) либо действия должностных лиц органа уголовного преследования или судебной инстанции, выражающиеся в

умышленном нарушении процессуальных и материальных норм во время уголовного процесса или процесса о правонарушениях (преступления);

исключительные случаи - случаи, когда грубо и в результате злоупотребления нарушаются основные права и свободы лица, гарантированные Конституцией и международными договорами, стороной которых является Республика Молдова, либо случаи, когда последствия совершенных незаконных действий являются особо тяжкими или даже непоправимыми.

В соответствии с п. а) ч. (1) ст. 3 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года, подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В результате применения положений п. а) ч.(1) ст. 3 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года, коллегия отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека, дело Ozturc vs Germania, проанализировал «уголовный» характер правонарушения и установил, что *возможное различие между правонарушением и преступлением во внутреннем законодательстве договорных государств Конвенции, не может иметь следствием выведение категории деяния из сферы применения ст.6 ЕКПЧ гарантирующей права человека на справедливое судебное разбирательство*.

Европейский Суд по Правам Человека, дело Salabiaku c. Franţei, Telfner vs.Austria şi Anghel vs.România, высказался по применению относительных презумпций (как та, что изложена в протоколе констатации и санкционировании за правонарушение) в значении, что не противоречат требованиям Конвенции, при условии, что эти презумпции не возлагают чрезмерную нагрузку по отношению к защите обвиняемого.

Из этого следует, что сам характер норм о правонарушениях по своей природе соответствует характеру уголовных норм, в связи с чем к правонарушителю применяются те же процедуры и гарантии, направленные на соблюдение его прав и законных интересов, в том числе и на возмещение ущерба, причиненного стороной государства в связи с наложением на правонарушителя процессуальных ограничений и санкций.

Таким образом, коллегия отмечает, что сквозь призму практики Европейского Суда, обстоятельства по данному делу, подпадают под действие Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года.

В соответствии с n.d) ст. 7 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года, в случаях, предусмотренных частью (1) статьи 3, физическому или юридическому лицу возмещаются или возвращаются штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки, оплаченные физическим лицом в связи с незаконными действиями.

В соответствии с ч. (1) ст.13 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года, возмещение ущерба, указанного в пунктах a), c) – g) статьи 7 и главе III, производится за счет средств государственного бюджета, а если ущерб причинен органом уголовного преследования, финансируемым из местного бюджета, – за счет средств этого бюджета. Материальный и моральный ущерб, причиненный вследствие незаконного применения административного штрафа иными органами, нежели судебная инстанция, возмещается этими органами.

Как исходит из материалов дела и достоверно было установлено в ходе рассмотрения дела, 24 августа 2020 года констатирующим субъектом Примэрией с. Карбалия района Вулкэнешть, в лице специалиста по землеустройству, Дерменжи Русланом в отношении Гайдаржи Константина был составлен протокол о правонарушении №1, по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ, который был направлен для рассмотрения в суд Комрат, офис Вулкэнешть. (л.д. 7-8, том 1)

28 апреля 2021 года судом Комрат, офис Вулкэнешть было вынесено решение, которым протокол о правонарушении №1 от 24 августа 2020 года по факту совершения Гайдаржи Константином правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ был признан недействительным, и производство по делу было прекращено в связи с наличием обстоятельств прекращения дела, предусмотренных ст. 461 КоП РМ. (л.д. 9-24, том 1)

09 ноября 2021 года Апелляционной палаты Комрат было вынесено определение, которым оставлено без изменения решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28 апреля 2021 года, внесенное по делу о правонарушении в отношении Гайдаржи Константина Дмитриевича по ст. 178 КоП РМ, и по жалобе представителя заявителя Гайдаржи Константина Дмитриевича, адвоката Ковалёва В.В. на протокол о правонарушении №1, составленный

констатирующим субъектом, специалистом Примэрии с. Карбалия р-на Вулкэнешть, Дерменжи Р.Е. от 24.08.2020 года о констатации правонарушения, предусмотренного ст.178 КоП РМ. (л.д. 25-31, том 1)

В соответствии с п. u) ч. (2) и ч. (3^1) ст. 384 КоП РМ лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, имеет право требовать и получать возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении. Право, предусмотренное пунктом u) части (2), предоставляется лишь в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

В соответствии с ч. (2) ст. 441 КоП РМ, прекращение производства о правонарушении предполагает восстановление в правах лица, в отношении которого оно возбуждено.

Таким образом, из содержания вышеуказанной правовой нормы законодателем четко установлено, что лицо, в отношении которого был составлен протокол о правонарушении, имеет право требовать возмещения причиненного ущерба, в случае, когда окончательным судебным решением установлен незаконный характер действий или бездействия органа, уполномоченного устанавливать правонарушение или рассматривать дело о правонарушении.

Так, в соответствии с ч. (1) ст. 13 Закона 1545-XIII от 25 февраля 1998 года и п. u) ч. (2) и ч. (3^1) ст. 384 КоП РМ, окончательным и вступившим в законную силу решением суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28 апреля 2021 года, протокол о правонарушении №1 от 24 августа 2020 года по факту совершения Гайдаржи Константином правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП РМ был признан недействительным, и производство по делу было прекращено, в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных ст. 461 КоП РМ, а также определением коллегии Апелляционной палаты Комрат от 09 ноября 2021 года, которым оставлено без изменения решение суда Комрат, офис Вулкэнешть от 28 апреля 2021 года, что является тем предполагаемым фактическим и законным актом, на основании которого истец вправе просить о возмещении морального и материального ущерба, причиненного констатирующим субъектом примэрией с. Карбалия, района Вулкэнешть - органом, которым был составлен протокол о правонарушении.

Таким образом, коллегия установила, что представленными истцом Гайдаржи К. доказательствами, доказан факт незаконного привлечения его к ответственности за правонарушение, в связи с чем истец вправе требовать возмещения расходов, понесенных им за оказание юридической помощи, а

также на возмещение морального и материального ущерба сквозь призму п. u) ч. (2) ст. 384 КоП РМ, следовательно по мнению апелляционной инстанции необоснованным является вывод суда об отклонении искового заявления в части взыскания материального и морального ущерба, расходов по предоставлению юридической помощи и судебных издержек.

В свою очередь коллегия считает, что исковые требования Гайдаржи Константина подлежат частичному удовлетворению, исходя из нижеследующих обстоятельств.

Так, в ходе рассмотрения дела достоверно было установлено, что в рамках рассмотрения дела о правонарушении истец Гайдаржи Константин понес расходы, по оказанию юридической помощи на сумму 4000 леев, что подтверждается квитанцией Серия QL №142561 от 12.11.2020 года на сумму 3000 (три тысячи) леев за оказание юридической помощи согласно договору №61/2020 от 12.11.2020 года и квитанцией Серия QL №142572 от 01.09.2021 года на сумму 1000 (одна тысяча) леев за оказание юридической помощи согласно договору №75/2021 от 26.08.2021 года. (л.д. 32, 33, том 1)

В соответствии с п. e) ст. 7 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» в случаях, предусмотренных частью (1) статьи 3, физическому или юридическому лицу возмещаются или возвращаются суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи.

В соответствии с ч. (2) ст. 383 КоП РМ, потерпевший, его представитель, свидетель, специалист, эксперт, переводчик, защитник (адвокат) имеют право на возмещение причиненного ущерба и расходов, связанных с производством о правонарушении, в порядке гражданского производства, кроме случаев, когда не имеется разногласий относительно их размера.

Таким образом, исходя из содержания вышеуказанных правовых норм законодателем прямо указано в каких случаях физическим и юридическим лицам компенсируется или, возмещаются суммы, выплаченные им за оказанную юридическую помощь.

Согласно практики ЕСПЧ, расходы на оказание юридической помощи должны быть необходимыми, реальными и разумных размеров.

Сквозь призму практики ЕСПЧ, для подтверждения понесенных расходов, стороне, их понесшей необходимо предоставить следующие документы: подтверждение уплаты гонорара адвокатам (копии платежных поручений или платежных чеков); копии накладных строгой отчетности для юридических лиц и других случаев, установленных законом; детальный перечень актов/действий, осуществленных адвокатом и периода времени, им уделенному (с тарифом и графиком).

В свою очередь, коллегия отмечает, что истцом Гайджи К. были представлены доказательства, подтверждающие тот факт, что при рассмотрении дела о правонарушении им были понесены расходы только на сумму 4000 лей (л.д. 32,33 том 1), следовательно, именно данная сумма (4000 леев) подлежит взысканию с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть.

В контексте изложенного, коллегия считает обоснованными требования истца в части взыскания с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть расходов на оказание юридической помощи в размере 4000 леев, что, по мнению апелляционной инстанции является материальным ущербом и разумной суммой в соотношении с обстоятельствами дела, указывая на доказательства, представленные для подтверждения расходов, понесенных по делу о правонарушении, сложность дела, усилия адвоката для разрешения дела, время и труд, тот факт, каким образом работа по данному делу ограничила его способность по другим делам, достигнутый результат, отсутствие временных ограничений, определяемых обстоятельствами дела и клиентом, длительность отношений адвоката и клиента, опыт, репутацию и способность адвоката, обоснованность средств защиты, используемых по делу, их необходимость, их разумность по размерам.

При этом, исковые требования Гайджи К. в части взыскания с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть материального ущерба в сумме 800 (восемьсот) леев, подлежат отклонению, поскольку истцом не было представлено доказательств, подтверждающих, что им были понесены данные расходы и в связи с чем (транспортные расходы ничем не подтверждаются).

Таким образом, коллегия считает необходимым взыскать с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть в пользу Гайджи Константина материальный ущерб в размере 4000 (четыре тысячи) леев, причиненный в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.178 КоП РМ.

Обсуждая исковые требования Гайджи Константина о возмещении компенсации морального ущерба, причиненного в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.178 КоП РМ, коллегия считает, что они подлежат частичному удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с положениями п. а) ч. (1) ст.2007 Гражданского кодекса РМ вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица, в следующих случаях: незаконное осуждение, незаконное привлечение к

уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде предварительного ареста или в виде подписки о невыезде.

В соответствии с положениями ч.ч. (1)-(3) ст.2036 Гражданского кодекса РМ

(1) В случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

(2) Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда.

(3) Моральный вред возмещается независимо от вины совершившего неправомерное действие лица в случае, когда вред причинен вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества и в других случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с положениями ст.2037 Гражданского кодекса РМ,

(1) Размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего.

(2) Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего.

(3) При определении возмещения вреда судебная инстанция должна стремиться предоставить возмещение, которое, с одной стороны, сопоставимо по своему размеру с обычно предоставляемым при аналогичных обстоятельствах, а с другой – учитывает особенности дела.

Исходя из характера и правовой натуры морального вреда, ответственным за него является ответчик - причинитель этого вреда примэрия с. Карбалия, района Вулкэнешть, который и подлежит гражданско-правовой ответственности.

При оценке размера компенсации морального вреда судебная инстанция учитывает все обстоятельства в совокупности. Особенно, берется во внимание в обязательном порядке общий принцип справедливости. Моральный ущерб оценивается для каждого случая в отдельности, беря во

внимание аргументы обеих сторон в процессе и исключая чрезмерно и явно преувеличенные требования.

Одним из ориентировочных критериев при определении размера компенсации морального вреда, установленного Европейским судом, является критерий справедливости, который подразумевает, что возмещение должно представлять собой полную и справедливую компенсацию. Европейской Конвенцией по Защите Прав и Основных Свобод Человека данный критерий определяется необходимостью получения потерпевшей стороной полноценного возмещения за нанесенный моральный ущерб. Размер ущерба необходимо определить так, чтобы он имел компенсирующий эффект и не должен быть чрезмерным для возмещающей стороны, но и не должен быть неоправданным доходом для получившей стороны.

Коллегия считает, что требования Гайдаржи К. о возмещении морального ущерба в размере 20 000 леев, следует удовлетворить частично, взыскав со счета примэрии с.Карбалия, района Вулкэнешть сумму в размере 1000 леев в качестве морального ущерба. Данный размер, по мнению апелляционной инстанции, будет являться справедливым возмещением для истца, при этом в остальной части иск Гайдаржи К. следует отклонить за необоснованностью.

С учетом вышеизложенных обстоятельств коллегия считает, что сумма в размере 1000 леев является справедливой компенсацией морального вреда, имеет компенсирующий эффект и не является неоправданным доходом для истца Гайдаржи К.

Одновременно, нельзя согласиться с доводами Гайдаржи К. о том, что сумма в размере 20 000 леев в качестве возмещения морального ущерба за причиненные страдания, является реальной и справедливой, так как она является явно диспропорциональной и преувеличенной в соотношении с тяжестью понесенных нравственных страданий.

В этой связи, коллегия также отмечает, что истец/апеллянт не был признан виновным и подвергнут наказанию за совершение правонарушения, каких-либо иных мер процессуального принуждения к нему применено не было. Кроме того, производство по делу о правонарушении в отношении Гайдаржи Константина по ст. 178 КоП РМ было прекращено, что также является возмещением причиненного ему морального вреда.

Таким образом, коллегия считает необходимым взыскать с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть в пользу Гайдаржи Константина моральный ущерб в размере 1000 (одна тысяча) леев, причиненный в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.178 КоП РМ.

В соответствии с ч. (1) и (1[1]) ст. 96 ГПК РМ судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, возместить стороне, в пользу которой состоялось решение, расходы, понесенные последней в связи с предоставлением ей юридической помощи, в той мере, в которой они были реальны, необходимы и разумны.

Расходы, указанные в части (1), возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение если она представлена в суде адвокатом.

Таким образом, при установлении суммы взыскания судебных расходов по оказанию юридической помощи суд должен руководствоваться их реальностью, необходимостью и разумностью.

Обсуждая исковые требования истца Гайдаржи Константина о взыскании с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть суммы в размере 3000 леев, в качестве компенсации расходов, понесенных на оказание правовой помощи адвокатом, коллегия считает, что данные требования подлежат отклонению, поскольку истцом не представлено доказательств, что данные расходы были им понесены в рамках рассмотрения данного гражданского дела.

В соответствии с ч. (1) ст. 94 ГПК РМ судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, оплатить стороне, в пользу которой состоялось решение, по ее заявлению, понесенные последней судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, то судебные расходы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

Как следует из материалов дела, в связи с рассмотрением данного иска, Гайдаржи Константином были понесены расходы в виде оплаченного гербового сбора при подаче апелляционной жалобы в размере 200 леев, что подтверждается имеющимся в материалах дела платежным поручением №30514950 от 17.07.2024 года. (л.д. 179, том 1)

Соответственно в связи с тем, что исковые требования Гайдаржи Константина подлежат частичному удовлетворению, то коллегия пришла к выводу о необходимости взыскания с ответчика примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть в пользу истца Гайдаржи Константина расходов, понесенных по оплате гербового сбора за подачу апелляционной жалобы в размере 200 (двести) леев, в том числе с учетом требований Постановления Конституционного Суда № 20 от 26.09.2024 года (в силу 26.09.2024) О контроле конституционности и об исключительном случае неконституционности положений ст.2 ч.(2) Закона о государственной пошлине № 213 от 31 июля 2023 года и ст.84 ч.(4) Гражданского

процессуального кодекса *(обращения № 269a/2023 г., № 7g/2024 г., № 64g/2024 г., № 75g/2024 г. и № 153g/2024 г.)(гербовый сбор)*.

С учетом изложенного, остальные исковые требования, в том числе и требования истца к Министерству Юстиции РМ (указано в иске как ответчик), подлежат отклонению, как необоснованные.

В свете изложенного, а также выводов коллегии относительно необходимости удовлетворения поданной апелляционной жалобы, не могут быть приняты во внимание доводы, изложенные в отзыве Дерменжи Руслана относительно необходимости отклонения поданной жалобы как необоснованной.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, коллегия считает, что апелляционную жалобу адвоката Ковалева В. в интересах истца Гайдаржи Константина следует удовлетворить, отменить решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21 февраля 2024 года и вынести по делу новое решение, которым иск Гайдаржи Константина удовлетворить частично.

На основании изложенного и руководствуясь п. c) ст.385, ст. ст. 386-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу адвоката Ковалева В. в интересах истца Гайдаржи Константина, ***удовлетворить.***

Решение суда Комрат, офис Чадыр-Лунга от 21 февраля 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Гайдаржи Константина к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карбалия, с третьим лицом, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора на стороне ответчика Дерменжи Русланом о признании на основании ст. 1 и ст. 2 Закона №1545-XIII от 25.02.1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, незаконными действия констатирующего субъекта Дерменжи Руслана, представителя Примэрии с. Карбалия, р-н Вулкэнешть, при составлении в отсутствие законного основания, в отношении невиновного лица Гайдаржи Константина, протокола о правонарушении №1 от 24.08.2020 года по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст. 178 КоП, о взыскании с примэрии с.Карбалия 4 800 леев в качестве материального ущерба, в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение по ст.178 КоП РМ, о взыскании с примэрии с.Карбалия 20 000 леев в качестве морального ущерба в связи с

незаконным привлечением к ответственности за правонарушения по ст.178 КоП РМ, о взыскании расходов по предоставлению юридической помощи в размере 3 000 леев и судебных издержек, **отменить, и по делу вынести новое решение, которым:**

Исковое заявление Гайдаржи Константина к Министерству Юстиции РМ, примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть, **удовлетворить частично.**

Взыскать с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть в пользу Гайдаржи Константина материальный ущерб в размере 4000 (четыре тысячи) леев, причиненный в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.178 КоП РМ.

Взыскать с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть в пользу Гайдаржи Константина моральный ущерб в размере 1000 (одна тысяча) леев, причиненный в связи с незаконным привлечением к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.178 КоП РМ.

Взыскать с примэрии с. Карбалия, района Вулкэнешть в пользу Гайдаржи Константина денежную сумму в размере 200 (двести) леев в счет компенсации расходов истца по оплате гербового сбора за подачу апелляционной жалобы.

В остальной части исковые требования Гайдаржи Константина, **отклонить как необоснованные.**

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **ФУЖЕНКО Д.С.** **СТАРЧУК Ш.Т.**

Примечание:

Решением Высшего совета магистратуры №694/42 от 10 декабря 2024 года, с 10 декабря 2024 года судья Старчук Ш.Т. был освобожден от должности судьи Апелляционной палаты Комрат на основании п. а) ч. (1) ст. 25 и ст. 26 Закона о статусе судьи.

Согласно положениям ч. (5) ст. 389 ГПК РМ, мотивированное определение вместо судьи Старчук Ш.Т. было подписано председательствующим, судьей Мироновым А.С.